

217
216

МЗ СССР Ф. № 323 (78)
Утверждена 15 мая 1978 г.

КИЕВСКАЯ ГОРОДСКАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА № 21 им. акад. Павлова
(психоневрологическая)

29 " июня 1979 г.

А К Т

стационарной, амбулаторной, заочной, посмертной
(подчеркнуть) судебно-психиатрической экспертизы
№ 391

опытуемого Бердника Александра Павловича
решения 1927 г. обвиняемого по ст. 62 ч.2 УК УССР, ст. 70 ч.2
К РСФСР за антисоветскую агитацию и пропаганду.

являющегося свидетелем, потерпевшим, истцом, ответчиком;
в отношении которого решается вопрос о дееспособности,
(подчеркнуть) в деле

Судебно-психиатрическое освидетельствование произвела
судебно-психиатрическая экспертная комиссия в составе:

Председателя: доцент кафедры психиатрии Киевского медицинского
института, канд. мед. наук Шевчук И.Д.

членов комиссии: зав. отд. судебно-психиатрической экспертизы,
эксперт-психиатр, врач I категории Арсенюк Т.М.,

докладчика эксперт-психиатр, врач высшей категории
Черская Н.М.

основании постановления (определения) следователя КГБ УССР
от " 29 " июня 1979 г.

Об ответственности за отказ или дачу заведомо ложного
свидетельства по ст. 178, 179 УК УССР эксперты предупреждены.

Вопросы, подлежащие разрешению при экспертизе, и другие
вопросы "Акта" излагаются на следующих листах.

СВЕДЕНИЯ О ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ ИСПЫТУЕМОГО: О себе сообщает, что родился в семье рабочего. Наследственность психическими заболеваниями не отягощена. Из перенесенных в детстве болезней помнит малярию, ревматизм. В школу пошел с шести лет. Учился на "отлично". До начала Отечественной войны закончил 7 классов. Во время Отечественной войны жил с родителями на временно оккупированной территории. В 1944 году добровольно пошел в ряды Советской Армии. Принимал участие в боях, был ранен в ногу. Продолжал служить в армии до 1946 года. После демобилизации, с 1946 по 1949 год, учился в театральной студии театра им. И. Франко. С 1949 по 1955 год находился в заключении. Был судим за антисоветскую агитацию и, впоследствии, за побег из мест лишения свободы. С 1956 года стал работать в области литературы, писал книги исторического содержания и сочинения в области фантастики. С 1957 года его книги издавались. Не считая мелких произведений и статей имеет 30 изданных книг. С 1959 года был членом Союза писателей Украины, в 1973 году из Союза писателей исключен. В дальнейшем работал редактором отдела научно-технической информации Киевского ботанического сада, лаборантом на базе пчеловодства, художником-витражистом в комбинате монументально-декоративного искусства. Женат в третий раз. Имеет двух дочерей. Будучи взрослым, болел плевритом, "вегетоневрозом сердца", перенес аппендэктомию. Последние годы иногда беспокоят приступы болей в области сердца. Венерические заболевания отрицает, алкоголем не злоупотребляет.

По существу дела сообщает, что несмотря на то, что первый раз, по его мнению, был несправедливо осужден, "зла не помнил". Еще в заключении начал писать произведения исторического содержания и в жанре фантастики. Очень любил эту свою работу. Будучи человеком эмоциональным, "вынашивая" произведения в себе, как-бы жил жизнью своих художественных образов. Часто переносил в произведения переживания и коллизии своих снов и наоборот, во сне переживал ситуации и действия своих героев. В своем творчестве преследовал идеи любви, доброты, радости для всего живого. Считал, что нужны какие-то особые формы для претворения в жизнь идей мира, доброты, любви, единения человека и природы. "Вынашивал" у себя эти идеи и свое "миропонимание", пытался осмыслить свою роль и линию поведения. В конце 60-х годов познакомился с художником Рерихом-младшим, который ему сообщил, что его идеи - это идеи известного "братства", которое уже столетиями ведет упорную, скрупулезную работу по "спасению планеты от катастрофы" путем создания "нерушимого братства людей и существ, объединенных любовью". С этого времени считает себя воплощением и пропагандистом идей "космического братства", "сеятелем" добра, красоты, радости. Свои идеи излагал письменно: в "открытых письмах", "дружественных посланиях", своей работе под названием "Альтернативная эволюция", которые в целях распространения изложенных там идей передавал для публикации за границу.

Будучи, по его словам, очень чувствительным и нетерпимым к любому рода "несправедливости", написал и передал за границу ряд документов, в которых указывал якобы лишь на отдельные факты будто бы имеющих ущемлений прав человека в нашей стране. По поводу этих действий говорит, что конечно "немного нарушил", "проявил меру безответственности", "обнаружил прирожденное донкихотство".

Из материалов дела известно, что Бердник действительно до Отечественной войны окончил 7 классов, затем проживал на временно оккупированной территории. С 1944 по 1945 год служил в Советской Армии. В 1946-1947 годах учился в студии актера театра имени И. Франко в гор. Киеве. В 1948-49 годах работал техническим секретарем различных редакций районных газет. Короткое время работал актером в Нежинском театре имени Коцюбинского. С 1949 по 1955 год находился в местах заключения, был осужден за антисоветскую агитацию и побег.

С 1957 года Бердник стал печататься. Его произведения были написаны в основном в жанре фантастики. По данным свидетельских показаний, характеристик, рецензий на произведения и критических откликов в советской прессе известно, что произведения Бердника появились в период, когда жанр фантастики не был широко представлен в литературе на Украине, а спрос читателя был большой. Этим объяснялось снисходительное отношение литературной критики к произведениям Бердника. В дальнейшем в произведениях Бердника все более явственнее стал проступать дух идеализма и мистики, его произведения не носили характера научной фантастики, так как были очень далеки от научности. С 1965 года стали появляться критические заметки в прессе под названиями: "Белая и черная магия", "Фантастика или мистика", "Фантастика чи туманність", "Психодвіники над планетою", "Чудеса в чаші Амріти", "В бурунах бытия и брызгах шампанского" и др. В период критических выступлений в прессе Бердник совершил ряд антиобщественных поступков, писал угрожающие письма, в знак протеста объявлял голодовку, поддерживал контакты с отдельными представителями зарубежных буржуазно-националистических организаций. Решением президиума Правления Союза писателей Украины в апреле 1973 года Бердник был исключен из Союза советских писателей за указанные выше поступки.

По данным характеристики из Киевского ботанического сада, Бердник, поступив туда на работу в 1973 году, не справился с обязанностями технического редактора. Порученную ему работу подготовил к изданию книги о ботанических садах и парках Украины выполнил скорее как художественное произведение, изобилующее экскурсами в область древней мифологии. Бердник также нарушал трудовую дисциплину и авторитетом у сослуживцев не пользовался. Уволился по собственному желанию в 1975 году. Работая в Киевском комбинате монументально-декоративного искусства, Бердник проявил себя квалифицированным витражистом. Вместе с тем, в марте-апреле 1977 года допустил грубое нарушение трудовой дисциплины, за что имел взыскание. По данным показаний бывшей жены Бердника - Блашковой Л.И. испытывал впечатление яркого, необычными взглядами на мир, поражающей романтической экспрессивностью, интересного человека. космические проблемы и идеи бессмертия человека. Эти идеи очень захватывали Бердника и побуждали его к творчеству. По словам свидетеля, Бердник отличался большой работоспособностью и огромным количеством идей. Авторитетом для него не существовало. Он очень горячо отстаивал свои идеи. По данным показаний свидетелей Марковой Л.Г., Слащенко Л.А., Кратохвиля В.И., Зинченко Н.А., Шьянова В.А., Харченко П.А., Ткач С.К. и др., Бердник в беседах заявлял, что верит в бога - "космического создателя", видит его во сне, когда тот ему подсказывает сюжеты произведений. Бердник называл себя посланником космоса, выполняющим миссию спасения человечества. В суждениях Бердника свидетели отмечали научную непоследовательность и противоречивость. Бердник характеризовался свидетелями как человек эмоциональный, не терпящий возражений, раздражающий их на них. Бердник любил находиться в центре внимания, создавать вокруг себя шумиху, всегда искал поклонников, особенно среди молодежи, любил ореол непогрешимости и т.п. Известно, что Бердник

очень легко вступал в контакты, заводил знакомства, при этом "козыряя своими познаниями в области космоса", обнаруживал проявления самоуверенности, самовлюбленности, пренебрежительного отношения к другим литераторам и несогласующимся с ним людям. Бердник любил общество, аудиторию, поклонение, публичные выступления. Он заводил многочисленные знакомства с женщинами и девушками, многим из которых буквально с первых встреч предлагал руку и сердце, объяснялся в любви, уверял, что каждая из них та единственная, которую он взлелеял в своих мечтах.

Из материалов дела видно, что Бердник на протяжении 1956-1978 годов, с целью подрыва и ослабления Советской власти, систематически занимался изготовлением, хранением и распространением антисоветских клеветнических документов, отдельные из которых передал на Запад, где они использовались в проведении подрывных враждебных кампаний. Наряду с этим, Бердник неоднократно распространял в устной форме клеветнические измышления, порочащие советский общественный и государственный строй.

Среди документов, изготовленных Бердником, имеющих в материалах дела есть такие, в которых он излагает свои идеи космического братства, альтернативной эволюции, форума матери и ребенка. В этих документах обращает на себя внимание экспрессивное изложение, выпренность речи, идеалистические мировоззрения, мистичность, нереальность, стремление к необыкновенному, поражающему и отличающемуся от всего "серого" в понимании автора. В целом ряде других документов, и в частности в документах антисоветского содержания, Бердник сохраняет более деловой стиль изложения, вполне реальную целенаправленность, излагает сугубо земные требования, приводит "изобличения" и призывы.

В материалах дела имеются протоколы допросов Бердника. Обращает на себя внимание то, что после ареста на допросах Бердник вначале по сути обвинения никаких показаний не давал. Он уходил от ответов путем заявления о том, что он посланник "космического братства", излагал идеи этого "братства", а на вопросы следователя отвечал, что их "не слышит". Когда на какой-нибудь вопрос следователя он мог ответить с доводами, по его мнению, в свою защиту, Бердник отвечал по существу. /Протоколы допросов от 14 и 27 марта и др./ На некоторых допросах Бердник держался непослужливо, то отказываясь принимать участие в следствии, то давая собственноручные показания по тем или иным вопросам. Впоследствии Бердник начал давать показания по существу дела, в которых он активно защищает, признает себя виновным в некоторых эпизодах предъявленного обвинения, пытается убедить следствие в "нецелесообразности" дальнейшего следствия, прося о прекращении дела, об освобождении его из-под стражи, обещая покаяться публично или в прессе. Не получая удовлетворения своих предложений, Бердник вновь отказывается давать показания и снова начинает их давать. В процессе дальнейшего времени Бердник начал жаловаться на бессоницу и 20 июня 1979 года, в связи с этим, был осмотрен врачом-психиатром. При осмотре эмоционально лабилен, повышенно откликаем. В поведении демонстративен, манерен, склонен к фантазмам, заявляет, что не общается с ним". Последние несколько недель видит после проноса всего", "видел яркий огненного цвета цветок". Спит меньше чем прежде. Расстройство в сфере мышления и интеллекта нет. Диагноз: аффективно-психогенные фантазмы у личности с психопатическими чертами характера.

ПРИ НАСТОЯЩЕМ ИССЛЕДОВАНИИ:

Сомато-неврологическое состояние: Согласно амбулаторной карты медицинского наблюдения из СИЗО, отмечался приступ болей в сердце, тоны сердца ослаблены, ритмичны. Систолический шумок на верхушке. Кровяное давление 120/70 - 100/65 рт.ст. В легких везикулярное дыхание. Органы брюшной полости без видимой патологии. Болезненность нервных корешков грудного отдела позвоночника. Терапевтический диагноз: /атеросклеротический кардиосклероз. Спондилез грудного отдела позвоночника. Вегетоневроз/. Знаков органического поражения ЦНС при обследовании не выявлено.

Психическое состояние: Контакт доступен хорошо. В начале беседы держится несколько скованно, изучает собеседников, на вопросы отвечает после пауз обдумывания. Постепенно контакт становится оживленным, естественным. Испытуемый активен, инициативу в беседе старается удержать в своих руках. Охотно рассказывает о себе, о своем творчестве. Говоря по поводу своих идей "космического братства", рассказывает по сути уже известные вещи, повторяя идеи существующих в Индии проповедников подобного "учения". Говорит увлеченно, приводит примеры "прекрасного" в этом "учении". Считает, что человек должен стать образцом добра, любви и света в природе, тогда и животных можно будет отвлечь от хищничества. Уловив улыбку на лице собеседника, заявляет: "известны случаи, когда собаки в семье вегетарианца становились вегетарианцами". Говорит, что сам ~~исповедует~~ исповедует идеи "космического братства" и является их "сеятелем". Много старается применить в этом учении к сегодняшнему дню, дополнить его, расширить, так как всякое учение должно совершенствоваться. Предлагает объединение материальных сил планеты, идею духовных республик с приматом не экономики, а творчества, и альтернативную эволюцию с гармонизацией природы. Охотно рассказывает, что ему известно о лицах, несущих идеи, которые присущи "космическому братству", о том, что в их руках большие научные достижения. Рассказывает, где и когда об этом читал. Наряду с этим изучал философию Йогов, древне-индийскую и древне-египетскую философию. В рассуждениях испытуемый исходит из идеалистических посылок, не скрывает этого, хотя заявляет, что его понимают "примитивно". Когда ему указывает на мистичность его посылок, он заявляет, что "мистика это то, за что мы прячем наши незнания, иначе бы из астрологии не родилась астрономия". При этом он роль математики незаметно опускает. Ощущается тяга испытуемого ко всему загадочному, необычному, ко многим "модным" в определенных кругах вопросам /тунгусскому метеориту, летающим тарелкам и пр./ . Философствует по поводу жизни на других планетах, говорит о парапсихологии, т.е. берется за все. Особыми полномочиями себя не наделяет, считает, что должен помогать людям "разобраться и постичь". В беседе на все эти темы тон изложения менее высокопарный, чем в письме, однако отмечается непреклонное стремление к эффектной фразе, красивому слову, загадочной посылке. Когда отшелушивается красота слов, туман загадочности, эмоциональная насыщенность призывов, остается эклектическая композиция идеалистически-мистических положений. Испытуемый увлечен своими идеями, однако не без скидок на знания, что сейчас популярно и модно в определенных кругах, что слушается и что читается. Говорит, что как писатель, подтверждает мнение многих о существовании телепатических механизмов. Рассказывает, что "телепатически" многие сюжеты его произведений пришли к нему из сновидений. Нередко якобы идеи его книг синтезировались у него во сне. Сообщает, что некоторые его утверждения могут быть художественно гиперболизированы. Но есть у писателя и "диалог с собой" и чувство противопоставления и уверования в свои выводы - иначе писать нельзя.

В процессе контакта испытуемый обнаруживает скороспелость и инфантильность суждений, яркую эмоциональную окрашенность при ее неустойчивости и непоследовательности. Стараются "убедить", "расположить", вызвать к себе сочувствие. Во всем ощущается заинтересованность в том, как он понят и оценен аудиторией. Жалоб на здоровье в настоящее время не заявляет. Сообщает, что перед тем, как его смотрел врач-психиатр, у него было большое психическое напряжение, была бессонница и шел "беспрерывный внутренний диалог" — борьбы с самим собой. Тогда в таком состоянии в полудреме он слышал голос матери и отца. В настоящее время эти явления прошли. То, что рассказывал врачу-психиатру, об умении им "вызвать у себя сознание собеседника", "духовно общаться с ним", не относит к разряду болезненных явлений, так как любой человек мысленно может спорить или говорить с кем-либо, "мы зачастую вступаем мысленно в полемику с кем-либо, особенно люди творческие и художественные".

По существу инкриминируемых ему деяний говорит обще, обтекаемо, получается, что он виновен, но "не очень", так как не хотел, того, что получилось, или не предвидел этого. Говорит о себе, что он "Дон-Кихот", "большой ребенок", наказывать его незачем, так как он уже все осознал и раскаялся. Взымает к пониманию психиатрами его эмоционального склада, "увлекающегося", "безудержного" человека. В процессе контакта обнаруживает склонность к позерству, резанерству, эффектности.

При исследовании испытуемого четко определяются эмоциональные нарушения с их инфантильной окраской, изменчивостью, поверхностностью, эгоцентризмом и большой заряженностью, однако с достаточной управляемостью, учетом интересов и контролем. Отмечается также волевые аномалии, отражающие общую дисгармоничность, особенно проявляющиеся у испытуемого в значительно повышенной силе ауто-сугестии /самовнушение/, однако не ставящие испытуемого вне реальной ситуации, житейских потребностей и личностных интересов. У испытуемого также определяются проявления некоторой незрелости мышления, наивности, поверхностности, а подчас и непоследовательности суждений, недостаточной логичности выводов и обобщений, однако без проявлений искажения процессов мышления психотического характера и при сохранном интеллекте.

МОТИВИРОВОЧНАЯ ЧАСТЬ: Таким образом, БЕРДНИК в течении жизни обнаруживал стремления быть "на виду", любил признания, аудиторию всегда стремился к самоутверждению. Он не любил возражений, не признавал авторитетов, бурно реагировал на несогласие с ним, а тем более и "низвержения" с того пьедестала, на который он себя в своём сознании возвёл. БЕРДНИК был очень общительным, легко заводил знакомства, решительно и быстро решал сердечные дела. С 60-х годов Бердник увлекался идеей "космического братства"; пишет трактаты, обращения, в которых высокопарно выражаясь в превосходных степенях, со множеством восклицаний, очень эмоционально излагает по сути идеалистически-мистические и электические положения. В этом БЕРДНИК также жаждет признания и самоутверждения, ищет аудиторию и собеседник порой остаётся "загипнотизированным" бурным фантазированием автора.

Его разговоры о том, что он "посланник космоса" и пр. не могут трактоваться буквально, так как он никогда не считал себя прилетевшим с другой планеты и многое из его терминологии и утверждений гиперболично, иносказательно и говорит о большой склонности к фантазированию.

повышенной самовнушаемости.

Увлекаясь парапсихологией, учением йогов и другим, что загадочно, непонятно, а порой даже жутковато, Бердник утверждал в себе и вокруг себя "определенный ореол".

В документах антисоветского содержания, составление и подписание которых инкриминируется Берднику, речь идет о весьма конспирочных и "земных" проблемах, изложение их менее патетично и выинкриминируемые ему деяния, Бердник контактировал с лицами, занимавшимися такой же преступной деятельностью. Он был активен, проявлял инициативность. Действия его согласовывались с действиями других лиц и теми целями, которые они перед собой ставили.

Выше приведенные особенности личности и форм реагирования Бердника, заключающиеся в проявлениях психического инфантилизма, визуализации представлений, повышенной эмотивности, самовнушаемости, художественном типе мышления, эгоцентризме, гиперкомформности, театральности и склонности к фантазированию свидетельствуют о наличии у него проявлений истероидной психопатии.

Эти проявления наблюдались у Бердника на протяжении всей жизни, наблюдались они также в период, к которому относятся инкриминируемые ему деяния. В период ведения следствия Бердник также проявил себя как личность с признаками истероидной психопатии. Он менял формы поведения, отказывался принимать участие в следствии, философствовал о космосе и, когда нужно, писал показания по существу и по деловому. Отмечавшиеся у Бердника в период бессонницы и нервного напряжения гипногагические обманы восприятия, не являясь признаками психоза и могут наблюдаться в подобных ситуациях у личностей с большой эмоциональной заряженностью и склонностью к фантазированию. Обнаруженные при настоящем исследовании эмоциональная неустойчивость и непоследовательность, проявления инфантильности, позерства, стремления к самоутверждению, оригинальности, превосходству, гиперболизации своих возможностей, расчет на внешний эффект, также свидетельствуют о наличии у Бердника истероидной психопатии. Выше указанные проявления не лишают Бердника возможности руководить своими действиями и отдавать в них отчет. Он как в период, к которому относятся инкриминируемые ему деяния, так и в настоящее время, руководствуется учетом ситуации, заботится о своем положении, о том, какое мнение о нем будет у его друзей и окружающих, понимает смысл своих действий и их направленность. Его высказывания и поступки, как в период совершения инкриминируемых ему деяний, так и в настоящее время, не отражают психотических переживаний и не носят психотического характера.

На основании всего выше изложенного комиссия приходит к **ЗАКЛЮЧЕНИЮ**, что Бердник Александр Павлович обнаруживает проявления психопатии истероидного круга, но психическим заболеванием, которое лишало бы его возможности руководить своими действиями и отдавать в них отчет, он не страдает и таковым не страдал в период, к которому относятся инкриминируемые ему деяния. Поэтому Бердник А.П. в отношении указанных выше деяний под действие ст. 12 УК УССР не подпадает и по отношению к содеянному является **ИНКРИМИНИРУЕМЫМ**.

Об ответственности по ст. 181 УК УССР за разглашение данных

предварительного следствия, эксперты предупреждены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ:

Доцент кафедры психиатрии Киевского медицинского института, канд. мед. наук

[Handwritten signature]

/И.Д.Шевчук/

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

Зав. судебно-экспертным отделением, эксперт-психиатр, врач I категории

[Handwritten signature]

/Т.М.Арсенюк/

Врач-докладчик

Эксперт-психиатр, врач высшей категории

[Handwritten signature]

/Н.М.Винарская/